

Лицо в пол, выражение как можно более виновное, испуганное, однако не стоит переборщить. Моё актерское мастерство заканчивается там, где начинается моя гордость. Как ни пытайся казаться грустным, равнодушие или даже злость в данный момент кажутся уместнее. Все же был изгнан, во второй раз, Волан-де-Морт — убийца моих родителей. Грусть однако должна присутствовать.

— Что мне теперь делать директор? Меня исключат из Хогвартса? — указал я на сломанную пополам, обгоревшую палочку.

— Ну что ты Гарри, просто тебе придется ещё раз пройтись с профессором Макгонагалл в Лавку Олливандера и выбрать новую волшебную палочку.

— Я думал палочка сама выбирает волшебника, что если ни одна больше не выберет меня?

— Гарри, мальчик мой, — я чуть не поперхнулся, Дамблдор говорит прямо как Ортолан, — никто не собирается исключать тебя из Хогвартса. Ты герой! Позволь поинтересоваться, как ты сумел обнаружить Волан-де-Морта?

При упоминаний зла номер один в Британии, остальные профессора присутствующие в кабинете директора вздрогнули. В отличии от Дамблдора, который лишь опасался Волан-де-Морта, но не боялся его, остальные испытывали гораздо больше опасений. Я не смог отказать себе произнести его имя ещё раз, наблюдая за реакцией учителей.

— Волан-де-Морт... — Профессура опять дёрнулась, кто-то отвел взгляд от меня. Надо было сделать это раньше, в момент поступления в Хогвартс, произнести имя того-кого-нельзя-называть и глянуть кто что из себя представляет. Северус Снейп, Минерва Макгонагалл, Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор, Филиус Флитвик три человека и полугоблин которые не вздрогнули. Даже здоровяк Хагрид засуетился, а вот коротышка остался спокоен. — Во время урока у меня разболелся шрам, после, когда урок закончился, я почувствовал... Не знаю как объяснить...

— Будто кто-то лезет тебе в голову, читает твои мысли? — Вот за что я люблю ложь. Смешай её с правдой в равных пропорциях, скорми её слушателям, и они попросят добавки, гадая, какова она будет на вкус. Зачем мне выдумывать факты, если мне их в любом случае расскажут.

— Да, вы правы. Я слышал странные слова, каждый раз когда профессор Квирелл отворачивался. Он продолжал смотреть на меня, даже когда не видел. Я услышал, как они общались. Что это было сэр?

— Спасибо Гарри, ты можешь быть свободен. Завтра тебе предстоит прогулка по Косому Переулку, иди выпипись, отдохни.

— Хорошо, сэр, но могу я попросить вас кое о чем? — Сейчас, после такой ошибки, как принятие на пост учителя ЗОТИ энергумена, директор готов пойти на все, чтобы отмыться.

— Я тебя слушаю мальчик мой. — Точь в точь как Ортолан, сказал директор. А вдруг он тоже реинкарнировал из Неверленда? Надо присмотреться к Альбусу.

— В Хогвартс-Экспрессе я познакомился с Роном Уизли. Он мне не говорил, но мне кажется он из небогатой семьи, потому что пользуется волшебной палочкой принадлежавшей его старшему брату. Я не думаю что он сможет нормально учиться с ней. Могу я взять Рона с собой, чтобы он тоже выбрал себе новую палочку?

— Конечно можешь Гарри, весьма щедро с твоей стороны помочь нуждающемуся.

— Это не моя заслуга сэр, просто родители оставили много денег, почему бы не помочь коль есть возможность? — Действительно, почему бы и нет? Мне ничего не стоит вмиг решить проблему одного ученика. Тем более, я озабочился выяснить, кто родители этого ученика. Наши семьи имеют одинаковый статус в магическом мире — предатели крови, а значит лучше держаться вместе.

Получив разрешение, я отправился обратно в гостиную Когтеврана. Похоже, мне сегодня не дадут тренироваться. Хотя грех жаловаться, все прошло как нельзя лучше. Квиррела я заприметил ещё на вступительной церемонии. Тогда я просто подумал об ещё одном странном маге, однако одержимость — странность выходящая за рамки терпимости. Изначально, палочку я хотел сломать на уроках полёта на метле. Ещё один абсолютно бесполезный предмет. Даже если не брать в расчет телепорты, способные доставить меня на другой континент, с силой истока это вполне реально, я могу с лёгкостью левитировать. Надо будет придумать причину и отказаться от этого урока.

В гостиной меня уже ждал весь факультет. Ребята всех курсов собрались, чтобы от дважды убийцы того-кого-нельзя-называть услышать всю правду. Играя на публике, я оперировал словами, моей заслуги тут нету, профессор Макгонагалл изгнала дух Волан-де-Морта, я лишь кинул в него партой. Детишки видели во мне героя, а упоминание имени террориста всея Англии, добавило несколько очков мне в профиль.

Первокурсник не боится произносить имя того-кого-нельзя-называть, так почему я должен бояться? Именно так рассудили несколько старшекурсников, начав красоваться своим бесстрашием перед девчонками, вызвав бурное обсуждение в гостиной. Тема страха перед тем кто уже дважды был изгнан, отодвинула мою скромную персону в сторону, позволив мне почти незаметно ускользнуть в каморку.

Сегодня я опять обойдусь без физической тренировки, что не есть хорошо, однако моя легенда и так шита белыми нитками, а значит привлекать внимание в ближайший месяц не стоит. Тем не менее, никто не запрещал мне развивать контроль. Сие занятие не требует великих мистификаций, моя слабо зачарованная комнатуха идеально подойдет.

Сегодняшние тренировки ничем не будут отличаться от вчерашних. Я наколдовал за окном вчерашнюю иллюзию, меняя характеристики походу тренировок. Развивая сенсорику, я не забывал про телекинез. Мне пришла в голову идея — совмещать обе тренировки. Телекинез и

восприятие. Такой подход будет изматывать меня, зато позволит узнать пределы моей силы, моей выносливости.

С выносливостью все ясно сразу, дело в возрасте. Время все исправит, я лишь ускорю процесс, самую малость. Пределы магической силы истока предстоит ещё выяснить. Конкретно в данный момент я держал в воздухе пятнадцать песчинок сахара, пытаюсь почувствовать магические колебания сверхнизкой частоты в тридцати пяти метрах от меня. Иллюзию я видел прекрасно, однако она практически неощутима. Если бы мне не приходилось рассеивать фокус на телекинезе, почувствовать иллюзию не составило бы проблем. Но выполняя оба действия разом, эффективность каждого по отдельности падала в половину, а усталость наваливалась, как снежный ком. Достичь предела магических сил не удалось, даже просто почувствовать легкое опустошение, как при использовании незначительных сил, не получилось.

Зависть снова охватила мой разум. Если такова сила простого истока, то чем обладает княжна Цинтры? Каковы пределы Цириллы? Чего я смог бы добиться с подобной силой в руках? Власти ради власти, почёт ради почёта? От кого? Других чародеев, политиков, простого народа — этого мало! Может я не достиг чего хотел, но даже за осколок силы, коей обладаю я сейчас, в Неверленде я пошел на многое. А теперь вот оно, в руках, власть над пространством, над временем, не в абсолютной форме, но на расстоянии вытянутой руки. На этот раз я сожму этот кулак, ничто не ускользнет из моих рук.

Главное не привлекать внимание. Мне одиннадцать лет, чего такого может случиться в ближайшие годы, что помешает моей беззаботной учебе в Хогвартсе? Разве что этот недонекромант полезет опять. Даже если так, это произойдет не скоро. Я никогда не слышал о подобных случаях, но аналогии знаю. Есть чудовища, паразитирующие на других, и пока жертва не умрет, паразита так просто не уничтожить. Загвоздка кроется в смерти Квирелла. По идее Волан-де-Морт также должен был сгнить навсегда, чего в итоге не произошло...

Ай, черт, снова сахар превратился в пудру. Со стороны такая тренировка кажется бессмысленной, однако даже самый обычный телепорт требует мгновенной координации в пространстве, особенно, если создатель сам проходит через своё творение. Мне же понадобится гораздо больше восприятия, если я хочу повелевать пространством. И уж тем более гораздо больше контроля.

Закончив с магической частью тренировок, я принялся за физические. С шестом практиковаться не получится, но разве это отменяет физические упражнения? Мои навыки совершенны, не раз испытаны в боях, на обычных людях, на чудовищах и даже ведьмаках. Однако время не щадит никого. Сколько лет я уже не практиковался с шестом? Знания есть, даже мышечная память сохранилась, однако возраст не позволяет в полной мере тренироваться. Все мои начинания сейчас упираются в простой барьер — возраст, но этот же барьер станет хорошим трамплином наверх.

Увлечшись магией и тренировками, я не заметил, как в гостиной стих весь шум. Часы пробили полночь, удивив меня в очередной раз скоротечностью времени. Я прекратил тренировки спустя два часа после полуночи, когда сконцентрироваться на задаче просто не представлялось возможным, лёг спать и сразу уснул мертвецким сном.

Утром первокурсники уже сами добирались до большого зала. Хиллиард обещал показать дорогу до площадки для полетов где будут проходить уроки с мадам Трюк. Я имел честь пропустить сегодня уроки.

В большом зале меня встретили как в первый день. Я подозревал что так будет, но рассчитывал, что утихающий интерес не вспыхнет с новой силой. Я быстро нашел один плюс в повышенном внимании к моей скромной персоне, мне не пришлось искать Рона Уизли. Он сам меня нашел.

— А это правда что ты вновь победил Того-кого-нельзя-называть?

— Слухи быстро расходятся.

— Мисс Макгонагалл наша декан, ты не забыл? Что там случилось, ну же, не тяни, расскажи как было?

Мы разговорились по дороге к кабинету Минервы. Я описал Рону произошедшее, но парень до конца не поверил. Его мысли выдавали причудливую картину, как я, наравне с деканом, Гриффиндора кидаюсь мощнейшими заклинаниями, одно за другим. Воистину, я готов подписаться под каждым своим словом, но я не властен над тем, как мой собеседник воспримет их, если не воспользуюсь магией конечно.

— Рон, я хочу предложить тебе помощь.

— С чем именно, Гарри? — Недоуменно уставился на меня мальчишка.

— Видишь ли, вчера в битве с профессором Квиреллом, я кинул партой в него. — Глаза Рона загорелись.

— Ух ты!

— Мда. Моя единственная помощь мисс Макгонагалл. Жаль, я больше ничем помочь не смог, палочка сломалась.

— Это плохо дружище, как ты теперь будешь колдовать?

— Я хочу купить себе новую палочку, именно поэтому я иду к мисс Макгонагалл, она должна сопроводить меня до лавки Олливандера. Я подумал, что тебе обновка тоже не помешала бы.

Парень понял меня без лишних слов, его лицо засияло от счастья, но затем помрачнело. В его мыслях сквозил стыд, за свою бедную семью.

— Я помогу с покупкой, тебе не о чем волноваться, мы же друзья. — все, он мой. Купить человека, недорого. Достаточно купить его желание. Рон Уизли — семь галеонов.

Профессора трансфигурации на месте не оказалось, кабинет пустовал и мы принялись ждать. Рон принялся уверять меня, что каждый кнат он вернет со временем, как только у него появятся собственные деньги. Ситуацию спасло появление декана вместе с великаном Хагридом, избавив меня от необходимости слушать детские клятвы. Нет, в своё время Рон оплатит сполна, сегодня я лишь открыл ему кредитный счет. Проценты ему предстоит отдавать всю жизнь.

— Мальчики, к сожалению я не смогу пойти с вами. Сегодня у меня важный урок по трансфигурации со старшекурсниками, до Косого Переулка сопровождать вас будет Хагрид.

— А вот и наш Гарри! — Произнес великан — Когда я видел тебя в последний раз, ты совсем маленьким был, а сейчас вон как вырос — и вылитый отец, ну один в один просто. А глаза материны.

Очевидно великан что-то знал о моем прошлом, но я не рискнул прочесть его мысли в присутствии Макгонагалл. Старая чародейка весьма сильна, раз смогла противостоять пугалу всея Британии, хоть и в ослабленном варианте. Кто знает, вдруг она выявит телепатическую связь, что тогда? Убивать её, отмазываться, сбежать, каждый вариант одинаково неприемлем. Хогвартс — идеальное место чтобы легализоваться в магическом обществе, обрести связями и начать продвигаться по социальной лестнице. Волан-де-Морта даже как минус не стоит воспринимать. Его репутация *post mortem** взлетела до небес. Окончательная победа над сильнейшим тёмным магом делает меня фигурой не меньшего калибра, чем победа Вильгефорца под Соденом в первой северной войне.

Опять сильно отвлёкшись, я не заметил как Макгонагалл ушла, а Хагрид разговорился с Роном.

— Ещё один Уизли, как же мне надоело караулить твоих братьев возле Запретного Леса. Каждый раз ловлю их, но они не унимаются.

— Мистер Хагрид, а как мы доберемся до Косого Переулка? Ведь до Лондона целый день на Хогвартс-Экспрессе.

— О, не волнуйся на этот счёт Гарри. Директор Дамблдор передал мне это! — Хагрид вытащил из кармана своей куртки, одного из множества, бархатный мешочек, внутри которого был странный порошок, явно магического толка.

— Летучий порошок! — Воскликнул Рон.

— Ты знаешь что это?

— А то, родители умеют трансгрессировать, ну, а детям не разрешается, поэтому только телепорты либо летучий порох.

По пути к Хогсмиду, где и находился специально оборудованный камин, Хагрид и Рон объясняли что из себя представляет летучий порох, а именно — специальный порошок, используемый для перемещения между сетью каминов. Данный порошок всегда в достатке у магов. Он дешев, всегда есть в продаже, несмотря на производителя-монополиста его цена не меняется на протяжении века. Сеть каминов на территории Англии контролируется

отделом министерства. Хагрид заверил меня, что данный способ перемещения абсолютно безопасен для чародеев. Я ему поверил, но что насчет меня?

Искомый камин в Хогсмиде мы нашли в одном неприметном заведении, откуда переместились недалеко от Гринготтса. Чувство тепла, охватившее меня при переходе, заставило волноваться на миг, но когда мир обрел краски, я оставил страхи позади. Действительно безопасно, значит можно пользоваться. Хагрид, прыгнувший последним, нелепо скукожился, появившись в камине.

— Знаете что ребятки, после такого перемещения, я аж вспыхнул. Хочется освежиться. Пойду-ка я, выпью что-нибудь. На Гарри, держи. — Протянул он мне ключ от сейфа.

— Спасибо Хагрид. — Я радостно улыбнулся, ведь навязчивую идею отдать мне ключик и удалиться подальше я внушал ему на протяжении последнего получаса.

В Гринготтсе все было как в прошлый раз. Стражник на входе, безумная гонка на вагонетках внутри, изъятие определенной суммы денег, намного большей, чем в первый раз. Гораздо больше! Конечно, мне придется ключик вернуть, скорее всего он хранится на постоянной основе у Дамблдора, а с ним простейший гипноз уже не прокатит.

После Гринготтса последовал поход в лавку Оливандера. Старик удивился, по его словам я первый на его памяти кто умудрился так быстро, сломать волшебную палочку.

— Что я могу сказать, сэр. Обстоятельства порой сильнее нас. Как вы верно подметили в нашу первую встречу, тот, кто оставил мне этот шрам, ещё жив — и предпринимает попытки закончить начатое. В этот раз я отделался лишь сломанной палочкой, могло быть и хуже.

Оливандер, кажись только сейчас заметил, что помимо меня в лавке есть ещё один клиент.

— Сэр, помогите мне подобрать новую палочку, Рону тоже своя не помешала бы.

Оливандер весьма быстро смог подобрать нам новые артефакты. Рону досталась палочка из ивы, 14 дюймов, сердцевина — волос хвоста единорога. Мне же досталась палочка, почти аналогичная первой. Тоже из остролиста, тоже одиннадцати дюймов, однако наполнение другое. Сердцевина — кость химеры. Весьма символично, о чем не преминул упомянуть

Гаррик.

Закончив с покупками в лавке Олливандера, я предложил Рону пройтись до лавки зельевара, надеясь там найти нужные мне ингредиенты. Парень витал в облаках от счастья, новая покупка сильно вскружила ему голову. Теперь желательно побыстрее закончить с делами, пока Хагрид не придет в себя, не уверен что гипноз на огроидах долго держится.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1180486>